

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 7 июля 2005 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Веггер СТРЕММЕН (Норвегия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 989-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мы с большой печалью узнали о кончине супруги Постоянного представителя Индонезии посла Вибисоно г-жи Энни Секарвати Вибисоно. От имени Конференции по разоружению я хотел бы выразить наши искренние соболезнования послу Вибисоно и его семье.

Что касается сегодняшних разоруженческих дел, то у меня в списке ораторов фигурирует 19 делегаций, и безо всяких дальнейших околичностей я передаю слово первому оратору у меня в списке – делегации Южной Африки, послу Мцхали.

Г- жа МЦХАЛИ (Южная Африка) (перевод с английского): В процессе нашего демократического преобразования Южная Африка добровольно решила демонтировать свой ядерно-оружейный арсенал времен апартеида в расчете, что этот пример найдет себе подражателей. Но вот как раз наоборот, Южная Африка, как и многие другие, по-прежнему испытывает глубокую озабоченность по поводу продолжающегося сохранения ядерного оружия и доктрин безопасности, которые предусматривают применение ядерного оружия.

В силу этой реальности и общего дефицита прогресса по гарантиям безопасности Южная Африка по-прежнему считает, что государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право на предоставление международных юридически обязывающих гарантий безопасности по ДНЯО. Переговоры по таким гарантиям в контексте ДНЯО – в отличие от какого-то другого форума – дали бы, на наш взгляд, значительную выгоду участникам ДНЯО и могли бы послужить в качестве стимула для тех, кто еще остается вне Договора. Как мы верим, гарантии безопасности по праву причитаются тем государствам, которые отrekliсь от выбора в пользу ядерного оружия, в противовес тем, кто все еще предпочитает держать открытым этот выбор.

Поскольку ДНЯО является первичным соглашением по ядерному нераспространению, по условиям которого государства, не обладающие ядерным оружием, отказались от выбора в пользу ядерного оружия, отсюда логически вытекает, что и гарантии безопасности следует предоставлять по Договору. И поэтому, по мнению Южной Африки, переговоры по юридически обязывающим гарантиям безопасности должны иметь место под эгидой ДНЯО в контексте укрепленного процесса рассмотрения действия Договора.

(Г- жа Мцхали, Южная Африка)

Южная Африка также по-прежнему придерживается мнения о том, что гарантии безопасности должны быть предоставлены в контексте юридически обязывающего в международном отношении инструмента, который мог бы выступать или в виде отдельного соглашения, достигнутого в контексте ДНЯО, или в качестве протокола к этому Договору. В этом отношении мы не разделяем доводов некоторых делегаций о том, что тут достаточно заявлений, сделанных государствами, обладающими ядерным оружием, или что гарантии безопасности следует предоставлять лишь в контексте зон, свободных от ядерного оружия. Мы полагаем, что первичное обязательство не уповать на ядерное оружие было взято по ДНЯО. А стало быть, и гарантии безопасности тоже следует предоставлять в контексте или в качестве составной части Договора о нераспространении ядерного оружия.

Несмотря на общую неудачу обзорной Конференции по ДНЯО, моя делегация ценит то обстоятельство, что Конференция по крайней мере сумела вкратце специально сосредоточиться на гарантиях безопасности. Мы рады, что Вспомогательный орган I по "Ядерному разоружению и гарантиям безопасности", учрежденный при Главном комитете I, оживил и выдвинул на передний план вопрос о гарантиях безопасности, который уже чуть ли не стал блудным сыном в дискуссии по ядерному разоружению. Мы верим, что импульс, заданный на обзорной Конференции, будет держать этот вопрос у нас в памяти.

В заключение, мне хотелось бы подтвердить веру моей делегации в то, что единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация такого оружия. А до полной ликвидации ядерного оружия следует в приоритетном порядке прилагать усилия по заключению универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Южной Африки за ее выступление. А теперь слово имеет представительница Соединенного Королевства г-жа Патерсон.

Г-жа ПАТЕРСОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): С тех пор как Соединенное Королевство ратифицировало Договор о нераспространении ядерного оружия и официально признало свои обязанности в качестве одного из государств, обладающих ядерным оружием, мы

(Г-жа Патерсон, Великобритания)

заялись выполнением своих обязательств по статье VI Договора. Мы полностью привержены этим обязательствам. Они способствуют достижению высшей цели Договора: более безопасный мир, избавленный от опасностей ядерного оружия.

Соединенное Королевство предоставило негативные и позитивные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, в своем письме Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в 1995 году, которое впоследствии было принято к сведению в резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. И мы по-прежнему привержены этим гарантиям безопасности.

Вдобавок мы предоставили юридически обязывающие НГБ в договорной форме посредством подписанных нами протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Соединенное Королевство полностью поддерживает принцип зон, свободных от ядерного оружия, и играет активную и конструктивную роль в качестве государства, обладающего ядерным оружием, в их развитии. Мы полагаем, что они могут внести ценный вклад в ядерное нераспространение и глобальный и региональный мир и безопасность, коль скоро они основаны на соглашениях, свободно достигнутых всеми государствами соответствующего региона. И по этой причине Соединенное Королевство подписало и ратифицировало протоколы по зонам, которые охватывают Латинскую Америку и Карибский бассейн – Договор Тлателолко, Африку – Пелиндабский договор и южную часть Тихого океана – Договор Раротонга. Мы продолжаем работать с государствами АСЕАН над подготовкой согласованного протокола к Бангкокскому договору и надеемся, что АСЕАН будет продолжать консультации с государствами, обладающими ядерным оружием, с тем чтобы можно было заключить протокол. Мы по-прежнему поддерживаем принцип зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и рассчитываем, что пятеро центральноазиатских государств возобновят и завершат консультации с государствами, обладающими ядерным оружием, в соответствии с руководящими принципами Комиссии ООН по разоружению.

Мы полагаем, что наши НГБ 1995 года и подписанные нами протоколы предоставляют государствам, не обладающим ядерным оружием, искомую ими гарантию насчет применения ядерного оружия. Кроме того, мы считаем, что перспективный путь к достижению дальнейшего прогресса пролегает через договоры и протоколы о зонах, свободных от ядерного оружия, что обеспечит на убедительной региональной основе юридически обязывающие в международном отношении инструменты по НГБ, которых многие добиваются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Соединенного Королевства за ее выступление. Следующим оратором у меня в списке значится представительница Перу посол Астете Родригес.

Г- жа РОДРИГЕС (Перу) (перевод с испанского): В своем выступлении 23 июня я подтвердила, что Перу придает важное значение Договору о нераспространении, который мы рассматриваем как фундаментальный элемент достижения такой цели, как ядерное разоружение и недопущение распространения такого оружия. В ходе переговоров, которые привели в 1968 году к подписанию Договора, пятеро ядерных государств обязались не применять ядерное оружие против неядерных государств кроме как в ответ на ядерное нападение или на нападение с помощью обычного оружия в альянсе с ядерным государством. В контексте холодной войны эти аргументы, быть может, и имели известную логику. Но мы с сожалением констатируем, что недавние эволюции военных доктрин одного из ядерных государств укрепляют правомерность требования государств, не обладающих ядерным оружием, - большинства человечества, - о том, чтобы получить от ядерных держав юридические гарантии на тот счет, что они не подвергнутся применению или угрозе применения ядерного оружия против них. Эта ядерная держава оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на нападение с помощью химических или биологических веществ. А это означает возможность того, что и другие государства могут заключить, что ядерное оружие тоже необходимо для их защиты. Эти события подрывают заявления о негативных гарантиях безопасности, которые были подтверждены на обзорной Конференции по ДНЯО в 1995 году.

В своем выступлении в марте с.г. министр иностранных дел Перу выразил убежденность моей страны в непреложной необходимости осуществления всех 13 практических шагов, согласованных на шестой обзорной Конференции по ДНЯО в 2000 году. И я хочу, пользуясь случаем, подчеркнуть, что эти 13 практических шагов вновь подтверждают необходимость того, чтобы ядерное оружие играло уменьшающуюся роль в политике безопасности, с тем чтобы свести к минимуму риск возможного применения такого оружия и облегчить процесс его полной ликвидации. В этом отношении Перу полагает, что существенным пунктом повестки дня Конференции являются переговоры по юридически обязывающему инструменту, который предоставил бы странам, не обладающим ядерным оружием, конкретные гарантии на тот счет, что они не станут жертвой применения ядерного оружия.

Следует отметить, что в особом случае Латинской Америки и Карибского бассейна государства, обладающие ядерным оружием, приняли Дополнительный протокол I к Договору Тлателолко, который устанавливает систему регионального применения

(Г- жа Родригес, Перу)

негативных гарантий безопасности. Тем не менее в момент его подписания некоторые ядерные государства сделали интерпретационные заявления. Одно из них гласит, что применение ядерного оружия входит в контекст полного осуществления полномочий, предоставляемых по статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, а именно самообороны.

Эта логика вызывает серьезные озабоченности. Осуществление права на самооборону, признанного в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, должно быть соразмерно вооруженному нападению, которое его вызывает. Никакое обычное нападение не может отражаться за счет применения ядерного оружия. Как было правильно заявлено Международным Судом в своем консультативном заключении 8 июля 1996 года, надо уважать требования соразмерности, т.е. необходимо проводить разграничение между ядерным нападением и нападением обычным. И тут уместно напомнить призыв первой Конференции государств-участников и подписавших сторон договоров об учреждении зон, свободных от ядерного оружия, которая состоялась в Мехико в мае 2005 года, к государствам, обладающим ядерным оружием, которые, подписав или ратифицировав некоторые из соответствующих протоколов к договору об учреждении зон, свободных от ядерного оружия, сделали это с оговорками или односторонними интерпретациями, которые сказываются на безъядерном статусе зоны, - призыв к ним модифицировать или снять такие односторонние оговорки или интерпретации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Перу за ее выступление. А теперь слово имеет представитель Китая посол Ху.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, есть важная проблема в сфере ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Китайская делегация хотела бы высказать кое-какие замечания по основным аспектам этой проблемы.

Во-первых, государства, не обладающие ядерным оружием, должны быть наделены правом на получение гарантий безопасности от государств, обладающих ядерным оружием. Поскольку государства, не обладающие ядерным оружием, не занимаются сами разработкой ядерного оружия, нормально и разумно, что они добиваются, чтобы им не угрожали ядерным оружием, и настаивают, чтобы такого рода гарантия безопасности обрела юридически связывающий статус.

(Г-н Ху, Китай)

Гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, не есть односторонняя милость со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Воздерживаясь от разработки ядерного оружия, государства, не обладающие ядерным оружием, помогают предотвращать распространение ядерного оружия и способствуют ядерному разоружению, благоприятствуя тем самым глобальному миру и стабильности. Получение ими гарантий безопасности упрочит их чувство защищенности, сократит у них мотивацию к обретению ядерного оружия и соответственно будет играть позитивную роль в предотвращении распространения ядерного оружия и сбережении международного режима ядерного нераспространения, краеугольным камнем которого является ДНЯО.

Во-вторых, в качестве фундаментального решения проблемы гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, выступает полное запрещение и кардинальное уничтожение ядерного оружия. До достижения же этой цели всем государствам, обладающим ядерным оружием, следует обязаться не прибегать первыми к применению ядерного оружия, не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия, в любое время или при любых обстоятельствах и как можно скорее заключить международно-правовой инструмент на этот счет.

Применение биологического и химического оружия было запрещено по Женевскому протоколу 1925 года. И только потом были заключены конвенции о полном запрещении и уничтожении биологического и химического оружия. Точно так же без обязательства относительно неприменения первым ядерного оружия и гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, не может быть поистине реализована цель ядерного разоружения, да и мир не может быть поистине избавлен от ядерного оружия.

Прогрессу в сфере гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, способствовало бы постепенное снижение роли ядерного оружия в национальной политике безопасности, отказ от перечисления любых государств в качестве мишеней для ядерного удара и отказ от создания каких-либо планов ядерных ударов против любых государств, не обладающих ядерным оружием.

В-третьих, реалистической задачей в нынешнем контексте международного контроля над вооружениями и разоружения является развертывание переговоров по международно-правовому инструменту о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Государства, не обладающие ядерным оружием, уже давно неустанно работают над гарантиями безопасности и кое-чего добились: за счет принятия резолюций 255 и 984 Совета Безопасности государства, обладающие ядерным

(Г-н Ху, Китай)

оружием, в определенной мере предоставили государствам, не обладающим ядерным оружием, позитивные и негативные гарантии безопасности. Подписав и ратифицировав протоколы к различным договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, они предоставили гарантии безопасности и государствам – участникам этих договоров. Вместе с тем резолюции Совета Безопасности не равнозначны международно-правовым инструментам. Гарантии безопасности для государств – участников договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, не могут решить проблем гарантий безопасности государств-неучастников. Тут еще далеко до цели заключения международно-правового инструмента по гарантиям безопасности.

Китай выступает за учреждение на КР специального комитета по НГБ согласно мандату, содержащемуся в предложении пятерки, с тем чтобы начать предметную работу - переговоры по международно-правовому инструменту о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Мы также поддерживаем переговоры по протоколу о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, в рамках ДНЯО. Китай благожелательно рассмотрит любые предложения или инициативы, коль скоро они будут благоприятствовать прогрессу по гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Мы придерживаемся мнения о том, что любой такой международно-правовой инструмент или протокол должен четко устанавливать, что пятеро государств, обладающих ядерным оружием, предоставляют всем государствам, не обладающим ядерным оружием безусловные гарантии безопасности.

Китай неизменно обязуется не прибегать первым к применению ядерного оружия, не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия, в любое время или при любых обстоятельствах, дав тем самым безусловные НГБ государствам, не обладающим ядерным оружием.

В своем заявлении, выпущенном правительством в 1995 году, Китай подтвердил вышеуказанную позицию и обязался предоставить позитивные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Мы всегда призывали другие государства, обладающие ядерным оружием, взять безусловное обязательство не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

(Г-н Ху, Китай)

Китай подписал все протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, которые открыты для подписания. Китай уже достиг согласия с АСЕАН по Протоколу к договору о юговосточноазиатской зоне, свободной от ядерного оружия. Мы рассчитываем на скорейшее урегулирование соответствующих проблем между АСЕАН и четырьмя другими государствами, обладающими ядерным оружием, с тем чтобы можно было как можно скорее открыть протокол к подписанию. Китай поддерживает усилия пяти центральноазиатских стран по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, и приветствует их соглашение по договору и протоколу о центральноазиатской зоне, свободной от ядерного оружия. Китай не испытывает трудностей с нынешним текстом, представленным пятью центральноазиатскими странами, и надеется, что удастся быстро достичь согласия между пятью центральноазиатскими странами и соответствующими государствами, обладающими ядерным оружием. Китай надеется на скорейшую реализацию чаяния государств, не обладающих ядерным оружием, на универсальные, юридически связывающие гарантии безопасности, и мы будем и впредь прилагать усилия в этой целью.

Пользуясь случаем, я хотел бы объявить, что 27 апреля 2005 года Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей одобрил присоединение Китая к Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, и 8 июня 2005 года представитель Китая представил китайский документ о присоединении депозитарию Конвенции Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Кофи Аннани в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление. А теперь слово имеет представитель Колумбии г-н Квинтеро Кубидес.

Г-н КВИНТЕРО КУБИДЕС (Колумбия) (перевод с испанского): Г-н Председатель, по не зависящим от нее причинам посол Клеменсия Фореро не может присутствовать, и поэтому я оглашу заявление от ее имени.

Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, я хочу вначале поздравить вас с принятием на себя руководства Конференцией по разоружению и заверить вас в поддержке делегации Колумбии. Мы уверены, что ваша инициатива по созыву этого цикла официальных заседаний

(Г-н Квинтеро Кубидес, Колумбия)

для рассмотрения четырех пунктов, идентифицированных государствами-членами в качестве ключевых проблем, поможет нам сделать так, чтобы Конференция по разоружению смогла быстро согласовать программу работы, которая была бы удовлетворительна для всех.

На трех заседаниях, которые мы уже провели, мы слышали голоса делегаций, представляющих страны с четырех концов света, которые, несмотря на широкие различия в социальном, экономическом и культурном отношении и самые разные национальные интересы, вновь, как и всякий раз, когда нас приглашают высказаться, в унисон высказывались в пользу многосторонности как единственного способа достижения соглашений, которые гарантировали бы международную безопасность, и подтверждали, что они рассматривают Конференция по разоружению как уникальный форум в сфере разоружения для переговоров по таким соглашениям. Ни одна из делегаций не выразила согласия или удовлетворенности в связи с нынешним состоянием бездействия на Конференции по разоружению, равно как и ни одна из них не отвергала возможности своими идеями и усилиями способствовать преодолению этой ситуации. Конечно, у нас нет консенсуса по процедуре, но ведь верно и то, что, как все мы согласны, цель, которой мы добиваемся и которой нам надо достичь, состоит в том, чтобы сохранить мир, который были бы жизнеспособен для наших детей. Несмотря на это, в последние восемь лет Конференция отдает предпочтение доводам на тот счет, чтобы не продвигаться вперед в русле экстренной необходимости начала предметной работы. Мы предпочитаем изыскивать всякого рода резоны для того, чтобы отводить выдвигаемые инициативы или просто игнорировать их или оттеснять в сторону, вместо того чтобы использовать нашу политическую волю и демонстрировать гибкость и воображение, чтобы разорвать этот порочный круг. Одним словом, мы предпочитаем предрешать исход, даже не попытавшись поработать на этот счет.

Государство Колумбия убеждено в достоинствах многосторонней системы, и поэтому оно подписало соответствующие международные инструменты в сфере разоружения и постоянно подчеркивает те достижения, к которым они привели. Мы являемся членом зоны, свободной от ядерного оружия, учрежденной по обязывающему юридическому инструменту - Договору Тлателолко, которым так гордится Латинская Америка и который обеспечивает нам негативные меры безопасности. Тем не менее мы понимаем озабоченность и право других стран на предоставление негативных гарантий безопасности, которые должным образом учитывали бы их нужды в соответствии с их специфическими обстоятельствами, как заявили главы государств и правительств Группы неприсоединившихся стран на своей тринадцатой Конференции в Куала-Лумпуре. Соответственно, мы ратуем и за действия в порядке реализации также резолюций

(Г-н Квинтеро Кубидес, Колумбия)

Генеральной Ассамблеи, соответствующие пассажи из которых я позволю себе процитировать: "вновь подтверждает настоятельную необходимость скорейшего достижения договоренности относительно эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия" (резолюция 59/64), а резолюция 59/83, в отношении мероприятий в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, гласит следующее: "вновь подчеркивает... мнение... Суда о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем", а также отмечает "необходимость того, чтобы Конференция по разоружению приступила к переговорам о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках".

В заключение, мы считаем экстренно необходимым начать переговоры по четырем пунктам повестки дня Конференции, которые были идентифицированы в качестве приоритетных в предложении пятерки послов. Но необходимо, чтобы страны – члены Конференции по разоружению сделали шаг вперед и сперва начали переговоры по договору, который положил бы конец производству расщепляющегося материала для ядерного оружия и который должным образом урегулирует проблему проверки и существующих запасов, но не предрешая исхода, да и без увязки такого исхода с исходом других переговоров. Выбор этой первой проблемы должен быть облегчен за счет джентльменского согласия, которое могло бы быть облечено в форму политической декларации, по которой государства – члены Конференции по разоружению возьмут коллективное обязательство последовательно заниматься каждой из остающихся проблем за счет механизма переговорных раундов, фокусирующихся исключительно и на конкретный промежуток времени на каждой проблеме, в русле тех же самых посылок, что нам не следует предрешать или увязывать проблемы. Таким образом, моя делегация хотела бы высказать дальнейший призыв к гибкости и изъятию политической воли со стороны государств – членов Конференции по разоружению, и в частности со стороны тех, кто пока еще был не в состоянии разделить готовность большинства принять в качестве основы для программы работы различные предложения и методы работы, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Колумбии за его выступление. А теперь слово имеет представитель Канады посол Мейер.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Как показало широкое участие в трех последних структурированных пленарных дискуссиях, члены КР остро заинтересованы в проведении реальной предметной работы в этом органе. Дав нам возможность изложить свои позиции, поставить дальнейшие вопросы и выразить взгляды, тематические дискуссии могут помочь приблизить нас к широко разделяемой цели – всеобъемлющей программе работы.

Сегодня я хочу кратко высказаться по четвертому пункту: по гарантиям безопасности. В своем вступительном слове на седьмой обзорной Конференции по ДНЯО, Канада заявила: "Мы также признаем, что требуются действия согласно другим обязательствам, взятым в 2000 году, таким как согласие на начало переговоров по кодификации негативных гарантий безопасности". Хотя для нас предпочтительным форумом для такой дискуссии был бы ДНЯО, с учетом того что мы рассматриваем такие гарантии в качестве одного из преимуществ присоединения к ДНЯО, мы также признаем, что эта проблема уже давно фигурирует в повестке дня КР. С учетом ее важности для многих государств нам нужно как можно лучше востребовать наличные многосторонние форумы для ее урегулирования. И тут есть своя роль и у КР.

Канада гибко подходит к вопросу о том, как заниматься проблемой гарантий безопасности на КР, будь то в рамках отдельного специального комитета с мандатом, выдвигаемым в предложении пятерки послов или в неофициальном документе "пища для размышлений", или же, как мы предлагали в прошлом году, в комбинации с темой ядерного разоружения, если это облегчило бы достижение консенсуса. Требуется только, чтобы эта проблема была адекватно урегулирована.

Поскольку это последнее пленарное заседание под норвежским председательством, я хотел бы вновь поддержать вашу инициативу, г-н Председатель, и выразить надежду моей делегации, что мы сможем продвинуть вперед наши полезные структурированные дискуссии. Большое число выступлений и их обширная содержательность дают массу материала для рассмотрения.

И с вашего позволения мне хотелось бы мимоходом прямо апеллировать к секретариату. Я бы выразил надежду, что у нас найдется способ ускорить подготовку и вывешивание стенографических отчетов о наших официальных заседаниях. Как-то на днях я заглянул на веб-сайт, и хотя у нас прошла уже половина текущего года, единственным стенографическим отчетом о наших пленарных заседаниях, имеющимся на веб-сайте, является отчет о нашем заседании от 27 января. И я, право, считаю, что,

(Г-н Мейер, Канада)

поскольку мы высказываем более предметные комментарии, всем делегациям, да и другим соответствующим сторонам было бы весьма полезно, если бы вывешивание стенографических отчетов о наших пленарных заседаниях производилось своевременное.

Ну а теперь позвольте мне вернуться к своему тексту. Далее я бы отметил, что в оставшиеся заседания этого года мы бы приветствовали дальнейшую возможность для предметного обмена взглядами по главным элементам предлагаемой программы работы. Например, нам было бы интересно принять участие во втором раунде дискуссий, организованных по тем же темам или подтемам, что позволило бы делегациям обсудить и прокомментировать заявления, которые были сделаны в ходе первого раунда. Это могло бы также обеспечить возможность для известного взаимодействия между делегациями и позволило бы заинтересованным делегациям больше углубиться в эту проблематику, чем это оказалось возможным в ходе первоначальной серии национальных заявлений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за очень теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является представитель Сирийской Арабской Республики посол Джаафари.

Г-н ДЖААФАРИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Это совещание по НГБ проходит после трех совещаний, посвященных другим темам нашей повестки дня, а именно ядерному разоружению, ДЗПРМ и ПГВКП. Все это происходит после неудачи седьмой обзорной Конференции по ДНЯО, и вот в этой связи моя делегация и хотела бы затронуть следующие моменты.

Во-первых, мы убеждены, что ДНЯО остается одним из наиважнейших договоров, какие когда-либо заключались в сфере ядерного разоружения. Тот факт, что к этому Договору присоединилось большинство стран, лишь свидетельствует о его важности в устранении угрозы ядерной войны.

Во-вторых, достижение универсальности этого Договора является моральным и политическим императивом, ответственность в связи с которым несут все государства-участники, и в частности государства, обладающие ядерным оружием. Такая универсальность не достигнута в регионе Ближнего Востока из-за одного государства, а именно Израиля, который еще не присоединился к Договору. В то время как некоторые государства, обладающие ядерным оружием, пытаются всеми силами остановить ядерное распространение в регионе и повсеместно, те же самые государства закрывают глаза на

(Г-н Джаафари, Сирийская Арабская Республика)

вопрос о ядерном разоружении, уклоняясь от вопроса о достижении универсальности Договора на Ближнем Востоке и подрывая тем самым убедительность доводов тех же самых государств, обладающих ядерным оружием.

В-третьих, мы убеждены, что наилучшей гарантией неприменения ядерного оружия является полная ликвидация такого оружия. И в этой связи нам следует припомнить выпущенное 8 июля 1996 года юридическое заключение Международного Суда относительно законности угрозы применения ядерного оружия или его применения. Это юридическое заключение подтверждает, что применение или угроза применения ядерного оружия несовместимы с международным правом, применимым к вооруженным конфликтам. Заключение подтверждает, что все государства, будь то ядерные или неядерные, несут обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

В-четвертых, затяжка с началом таких переговоров стала серьезной препоной для укрепления доверия у государств, не обладающих ядерным оружием. Тот факт, что государства, обладающие ядерным оружием, все еще цепляются за свои арсеналы, да еще и наращивают их, угрожает режиму нераспространения, а также международному миру и безопасности. Тот факт, что эти государства цепляются за свое ядерное оружие, означает возможность применения или угрозы применения такого оружия. В этой связи мы не можем не сослаться на угрозу в силу того, что в последнее время некоторые государства приняли новые ядерные стратегии, которые позволили бы им применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием.

В-пятых, как вытекает из того, что я сказал, государства, не обладающие ядерным оружием, вправе рассчитывать на получение от государств, обладающих ядерным оружием, гарантий безопасности в рамках правового инструмента, который юридически и политически связывал бы государства, обладающие ядерным оружием. Как сказал посол Китая в своем выступлении, это не милость, за которую мы еще и должны испытывать признательность. Безусловные негативные гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, представляют собой составную часть понимания, достигнутого в ходе обзорных конференций по ДНЯО 1995 и 2000 годов.

В-шестых, в этом отношении мы подтверждаем свою прежнюю позицию, как она выражена в предложении Группы 21, содержащемся в документе CD/1570 от 4 февраля 1999 года, который касается учреждения специального комитета для переговоров по

(Г-н Джаафари, Сирийская Арабская Республика)

договору относительно эффективных гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, и относительно применения или угрозы применения ядерного оружия против этих государств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его выступление. А теперь слово имеет представитель Малайзии г-н Ван Азнаинизам Юсри.

Г-н ВАН АЗНАИНИЗАМ ЮСРИ (Малайзия) (перевод с английского):

С самого начала ядерной эры ни одно государство не было в полной безопасности от угрозы ядерного оружия. И пока будет продолжаться существование ядерного оружия вкупе с разработкой новых типов ядерных вооружений, будут и весьма вероятны риски применения такого оружия. К сожалению, в последние пару лет такие риски еще больше усугубляются из-за доктрины упреждающих действий.

Будучи глубоко убеждена, что единственно абсолютной гарантией против применения ядерного оружия является полная ликвидация всего ядерного оружия, Малайзия твердо считает, что до достижения ядерного разоружения надо непременно запретить применение этого оружия. В этом отношении мы призываем международное сообщество разработать эффективные меры к тому, чтобы обеспечить безопасность всех государств, и в особенности государств, не обладающих ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Для международного сообщества и для КР идея негативных гарантий безопасности (НГБ) не нова. В сущности, первый значительный шаг в русле НГБ был сделан на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в 1978 году, когда пятеро государств, обладающих ядерным оружием, сделали свои соответствующие односторонние заявления по НГБ. Однако эти односторонние заявления неадекватны для того, чтобы предотвратить применение или угрозу применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, ибо они могут быть отозваны. Еще важнее то, что основной слабостью деклараций является позволительность применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, при определенных условиях.

С учетом слабых мест односторонних деклараций Малайзия твердо ратует за предоставление государствам, не обладающим ядерным оружием, многосторонних, юридически обязывающих и безусловных гарантий против применения или угрозы

(Г-н Ван Азнаинизам Юсри, Малайзия)

применения ядерного оружия. Поскольку они добровольно отказались от выбора в пользу ядерного оружия по режиму ДНЯО, государствам, не обладающим ядерным оружием, следует предоставить гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, которые носили бы неограниченный характер по охвату, применению и продолжительности. Кроме того, по пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, который призывает государства воздерживаться от применения силы или угрозы силой, государства, обладающие ядерным оружием, несут ответственность за предотвращение применения ядерного оружия, в особенности, против государств, не обладающих ядерным оружием,

Малайзия твердо верит, что эффективные меры с целью защитить государства, не обладающие ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия не только укрепляли бы международный мир и безопасность, но и вносили бы позитивный вклад в нераспространение ядерного оружия. В этом отношении урегулирование проблемы НГБ отвечало бы и интересам государств, обладающих ядерным оружием,

Ядерное разоружение является важнейшей заботой для Малайзии, и мы хотели бы подчеркнуть, что применительно к КР следует и впредь отводить наивысший приоритет ядерному разоружению. Однако до достижения полной ликвидации ядерного оружия и в русле пункта 76 Заключительного документа XIII саммита ДН Малайзия также хотела бы настоятельно призвать членов Конференции в приоритетном порядке прилагать усилия по заключению универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента по гарантиям безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. В этой связи Малайзия рассчитывает работать с членами Конференции над дальнейшим обследованием всех наличных маршрутов к сбалансированной и всеобъемлющей программе работы, с тем чтобы начать на КР работу по существу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Малайзии за его выступление. А теперь слово имеет представитель Италии посол Тредза.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Мы рады принять сегодня участие в дискуссии, сфокусированной на проблеме негативных гарантий безопасности, которой ряд государств-членов отводят приоритет на Конференции по разоружению.

Вместе со своими партнерами по Евросоюзу Италия добивается дальнейшего рассмотрения гарантий безопасности. Позитивные и негативные гарантии, как говорится в Стратегии Евросоюза по предотвращению распространения оружия массового

(Г-н Тредза, Италия)

уничтожения (ОМУ), могут выступать как в качестве стимула к отказу от обретения ОМУ, так и в качестве сдерживающего фактора. Исходя из общей позиции Европейского союза в отношении обзорной Конференция по ДНЯО мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтвердить существующие гарантии безопасности, отмеченные резолюцией 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 1995 года, и подписать и ратифицировать соответствующие протоколы о зонах, свободных от ядерного оружия, созданных после требуемых консультаций, признавая, что такие зоны могут располагать договорными гарантиями безопасности.

По резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая была принята единодушно, все государства, обладающие ядерным оружием, индивидуально предоставили негативные гарантии безопасности. Вдобавок, и это, пожалуй, еще более значительно, НГБ предоставляются государствами, обладающими ядерным оружием, в рамках их юридически связывающих обязательств по отношению к зонам, свободным от ядерного оружия (ЗСЯО). В этом отношении мы поддерживаем недавний прогресс центральноазиатских государств по созданию у них в регионе ЗСЯО. Мы полагаем, что концепцию негативных гарантий безопасности следует и впредь реализовывать в рамках ЗСЯО, которые могли бы быть распространены и на дополнительные районы на основе договоренностей, свободно достигнутых между государствами соответствующего района.

Некоторые страны не считают достаточным защитный режим, установленный существующими положениями. Действительно, НГБ, предоставленные по резолюции 984, не считаются юридически обязательными. С другой стороны, НГБ, предоставляемые в рамках положений о ЗСЯО, хотя они и юридически обязательны, не охватывают весь мир. Собственно говоря, положениями о зонах, свободных от ядерного оружия, не охвачены кое-какие из весьма чувствительных с точки зрения безопасности регионов мира.

Обследование элементов гибкости можно было бы вести и в рамках самой концепции НГБ. НГБ следует предоставить странам – участницам ДНЯО. Следует также лучше продумать вариант предоставления НГБ на односторонней, плюрилатеральной или региональной основе. А недавно кое-какие страны попросили предоставить им НГБ и на двусторонней основе.

В качестве альтернативы глобальному соглашению по НГБ, имеются и другие варианты, которые в нынешних обстоятельствах выглядят более практично и реалистично. КР вовсе не обязательно является единственным форумом для таких

(Г-н Тредза, Италия)

переговоров. В ходе сегодняшнего заседания в качестве возможного форума упоминался и ДНЯО. Но в целях достижения общего консенсуса, который позволил бы вернуть Конференцию в переговорный режим, Италия могла бы принять учреждение на КР специального комитета с целью разработки рекомендаций на тот счет, как Конференция могла бы эффективнее заниматься вопросом об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствами, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Италии за его выступление. Следующим оратором у меня в списке значится делегация Мексики – посол Маседо.

Г-н МАСЕДО (Мексика) (перевод с испанского): Для правительства Мексики один из существенных компонентов режима разоружения и нераспространения состоит в том, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, недвусмысленно гарантировали, что они не будут прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против тех из нас, кто добровольно и юридически отказался от ядерного выбора. Это законный интерес в безопасности, который признан как таковой самим Советом Безопасности. Разумеется, единственно абсолютной гарантией на тот счет, чтобы избавить мир от угрозы, создаваемой самим существованием ядерного оружия и растущим риском его возможного применения, является его запрещение и полная ликвидация. Моя делегация подчеркивает, что в своем консультативном заключении о законности угрозы применением и применения ядерного оружия в случае вооруженного конфликта Международный Суд единодушно решил, что "...международное обычное и договорное право не содержит какого-либо конкретного предписания, санкционирующего угрозу ядерным оружием... или же его применение". Но несмотря на этот четкий постулат, мы сейчас сталкиваемся с наличием военных доктрин и политики безопасности, которые отстаивают разработку нового поколения ядерного оружия и систем его доставки и даже предусматривают применение нестратегических ядерных вооружений в упреждающем порядке.

И поэтому все больше ощущается необходимость дополнить этот режим за счет юридически обязывающего инструмента, в котором государства, обладающие ядерным оружием, гарантировали бы, что они не будут применять его против тех, у кого его нет.

Как полагает Мексика, декларации государств, обладающих ядерным оружием, упомянутые в резолюции 984, которая была единодушно принята Советом Безопасности Организации Объединенных Наций 11 апреля 1995 года, чуть ли не все носят частичный,

(Г-н Маседо, Мексика)

условный и неадекватный характер. Резолюция признает законную заинтересованность государств – участников Договора о нераспространении, не обладающих ядерным оружием, в том, чтобы "были предприняты дополнительные соответствующие меры по обеспечению их безопасности". А достичь этой цели позволил бы юридически обязывающий инструмент. В контексте Договора о нераспространении и его обзорных конференций моя страна самолично представила в 1995 году, а в 2003 году - и совместно с другими членами "Новой повестки дня" проекты протоколов или соглашений, которые позволили бы восполнить этот вакуум и заложить надежную юридическую основу для политических обязательств государств, обладающих ядерным оружием.

Кроме того, в контексте Конференции по разоружению моя делегация работала в различных вспомогательных органах, которые учреждались по этому предмету на протяжении более чем 20 лет. Мы неизменно полны решимости достичь этой цели, что укрепило бы нераспространенческий режим. В этом отношении мы принимаем мандат, содержащийся в предложении пятерки послов. Давайте возобновим свой диалог в рамках специального комитета, чтобы добиться прогресса в рассмотрении этой проблемы и тем самым удовлетворить законные озабоченности тех из нас, кто не обладает ядерным оружием.

Наконец, г-н Председатель, поскольку вы подходите к концу своего мандата во главе Конференции, мне хотелось бы вновь выразить вам поздравления моей делегации в связи с тем, как вы руководите нашей работой, и в связи с тем динамизмом, который вы привнесли в наши дискуссии. Мы надеемся, что в предстоящие недели вы окажетесь в состоянии представить нам свою оценку того, что произошло в ходе вашего мандата, с тем чтобы извлеченные уроки приблизили нас к одобрению программы работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Российской Федерации посол Скотников.

Г-н СКОТНИКОВ (Российская Федерация): В целях достижения компромисса по программе работы Конференции по разоружению Российская Федерация была бы готова не возражать против возможного консенсуса на основе предложения "пяти послов" (CD/1693/Rev.1). В этом контексте мы не возражали бы и против сформулированного в нем предложения относительно создания на КР Спецкомитета по вопросу о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы также были бы готовы поддержать консенсус на основе неофициального документа "пища для размышлений" посла К. Сандерса,

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

включая предложенный им мандат работы по гарантиям безопасности. Мы видим важность этого вопроса для многих государств, готовы учитывать высказываемые ими озабоченности. Россия была бы готова вести дело к разработке глобального соглашения о негативных гарантиях безопасности, разумеется, если таковое учитывало бы нашу военную доктрину и концепцию национальной безопасности.

Особое значение этот вопрос о гарантиях безопасности имеет в контексте ДНЯО. Предоставление и реализация таких гарантий является принципиальной задачей для всех участников Договора. Мы подчеркивали это на недавней обзорной конференции. Россия неизменно поддерживает стремление государств - участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, получить такого рода гарантии. Считаем, что достижение этой цели способствовало бы универсализации Договора, укреплению режима ядерного нераспространения, доверия и предсказуемости в отношениях между государствами. Хотели бы напомнить, что в 1995 году Россия вместе с другими ядерными державами выступила соавтором резолюции Совета Безопасности ООН, в соответствии с которой были предоставлены позитивные гарантии безопасности, а также приняты к сведению национальные заявления ядерных государств по негативным гарантиям.

Обязательствам ядерных государств по негативным гарантиям уже придан юридически обязывающий характер посредством соответствующих протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия. Такие протоколы Россия подписала к договорам Тлателолко, Раротонга и Пелиндаба. По мере создания новых безъядерных зон их число будет расти. Мы готовы содействовать этим процессам. Поддерживая усилия по созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, Россия рассматривает их через призму задачи укрепления режима ядерного нераспространения, повышения уровня региональной безопасности. Мы приветствуем работу центрально-азиатских государств по созданию ЗСЯО в своем регионе. Поддерживаем согласованный этими странами проект договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Россия готова к урегулированию остающихся вопросов по Договору о ЗСЯО в Юго-Восточной Азии в рамках диалога между ядерными державами и странами АСЕАН. Вызывает озабоченность пробуксовка усилий по созданию ЗСЯО на Ближнем Востоке, особенно с учетом сохраняющейся в этом регионе непростой военно-политической ситуации. Считаем, что сохраняет актуальность и вопрос о безъядерной зоне в Южной Азии, создание которой укрепило бы региональную стабильность и безопасность.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Конференция по разоружению является наиболее удобным местом для работы по вопросу о гарантиях безопасности. В прошлом, за годы деятельности ее Спецкомитета по гарантиям безопасности, КР накопила значительный интеллектуальный багаж по этой проблематике. Отталкиваясь от имеющегося опыта, мы должны одновременно учитывать динамичные изменения в ситуации за последние годы и ставить перед собой реалистичные и выполнимые задачи. Выработка негативных гарантий безопасности неядерным государствам - членам ДНЯО является важным инструментом укрепления безопасности и стабильности в мире. Россия будет и впредь активно работать для достижения успеха на этом направлении.

В заключение, г-н Председатель, хотели бы поздравить Вас с тем, сколь успешно Вы направляли работу Конференции. Считаем полезной инициированную Вами серию официальных пленарных заседаний КР. Эти заседания вновь наглядно показали большой потенциал Конференции и желание подавляющего большинства делегаций заняться работой, для которой Конференция предназначена. Опыт проведения тематически сфокусированных официальных пленарных заседаний мог бы быть использован и в последующем, причем тематика таких заседаний могла бы быть еще более сфокусированной, с тем чтобы продвинуть субстантивную дискуссию и создать задел для деятельности КР после принятия ею программы своей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Российской Федерации за его выступление и за очень теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является делегация Республики Корея – посол Пак.

Г-н ПАК (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, хотя Республика Корея твердо выступает за международные усилия по нераспространению ядерного оружия и оружия массового уничтожения и согласна, что их надо упрочивать и укреплять, она полагает, что эти усилия дадут наилучший эффект, когда они будут затрагивать причины распространения. Мы полагаем, что самый эффективный способ предотвратить распространение состоит в том, чтобы устранить стимулы к приобретению ядерного оружия и в то же время добиваться, чтобы в конечном счете ядерный выбор оборачивался против интересов безопасности распространителей. Во многих случаях в качестве ключевого мотива к обретению ядерного оружия выступает отсутствие безопасности, будь то реальное или воображаемое. Имея дело со столь сложными феноменами, международное сообщество должно удвоить свои усилия по смягчению озабоченностей по поводу безопасности, которые мешают определенным государствам присоединиться к ДНЯО и побуждают других тайно развивать ядерно-оружейные потенциалы.

(Г-н Пак, Республика Корея)

В рамках практических способов ослабить ощущение небезопасности мы поддерживаем концепцию негативных гарантий безопасности. В этом отношении мы полагаем, что государства, обладающие ядерным оружием, должны предоставить твердые и убедительные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, которые добросовестно соблюдают свои обязательства по ДНЯО и другие гарантийные инструменты. В то же время мы также признаем ценность предоставления укрепленных гарантий безопасности и других стимулов тем государствам-участникам, которые добровольно принимают дополнительные нераспространенческие обязательства сверх параметров ДНЯО.

В то же время нам нужно и принимать во внимание общеполитические реальности, которые неизбежно влияют на дискуссии о том, как можно было бы лучше всего урегулировать эту стратегическую проблему на международных форумах.

В русле этой позиции Республика Корея выступает за усилия КР по урегулированию проблемы гарантий безопасности в рамках формулы, которая отражала бы как потребности в предоставлении гарантий безопасности, так и эволюцию стратегических и политических реальностей.

В этом отношении, поскольку мы полагаем, что этим требованиям отвечает в данный момент формула, содержащаяся в документе "пища для размышлений", мы надеемся, что КР сможет провести в будущем активные дискуссии по этой важной проблеме в рамках согласованной программы работы.

Я также присоединяюсь к другим делегациям в изъятиях признательности за вашу крупную инициативу, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Республики Корея за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является делегация Пакистана – посол Хан.

Г-н ХАН (Пакистан) (перевод с английского): На Конференции по разоружению (КР) нам нужны не бесплодные, разделяющие нас дебаты, а проактивный общий подход, с тем чтобы закончить то, чем мы начали заниматься много лет назад, – предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, юридически обязывающие негативные гарантии безопасности (НГБ).

(Г-н Хан, Пакистан)

Начать можно с того, на чем остановилась в прошлом году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. На последней сессии Генеральной Ассамблеи соавторами резолюции 59/64 по гарантиям безопасности стали двадцать стран; 118 голосовали "за" и никто не голосовал "против". И Пакистан годами является застрельщиком этих усилий.

Генеральная Ассамблея выделила следующие приоритетные цели: скорейшее достижение договоренности относительно эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; поиски общей формулы или общего подхода, который можно было бы включить в международный документ юридически обязательного характера; и интенсивные переговоры на КР в целях скорейшего достижения договоренности, принимая в расчет широкую поддержку заключения международной конвенции по НГБ.

Имеется законный интерес в том, чтобы обеспечить прочную безопасность всех государств и народов. Гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, – это обязательство, прямо вытекающее из Устава Организации Объединенных Наций. Обязательство не прибегать к силе или угрозе силой распространяется и на отказ от применения или угрозы применения ядерного оружия. И Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности подчеркнули и поддержали это обязательство.

Конечно, государства, обладающие ядерным оружием, предоставили гарантии безопасности. Но гарантии большинства государств носят ограничительный, частичный и обусловленный характер. Нам же нужны универсальные и юридически обязывающие гарантии. И это не просто моральный императив, а юридическая обязанность. Резолюция 984 Совета Безопасности четко увязывает необходимость гарантий безопасности с положениями статьи VI ДНЯО. Международный Суд в своем консультативном заключении 1996 года единодушно постановил, что применение силы или угрозы силой посредством ядерного оружия носит незаконный характер, ибо оно противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Обзорная Конференция 2000 года по ДНЯО подтвердила, что юридически обязательные гарантии укрепляют режим ядерного нераспространения. Но каких-то шагов в развитие этого обязательства не последовало.

Отсутствие таких гарантий усугубляется несколькими факторами. С бессрочным продлением действия ДНЯО большинство государств, обладающих ядерным оружием, полагают, что они имеют право сохранять ядерное оружие, тогда как полное ядерное

(Г-н Хан, Пакистан)

разоружение по статье VI ДНЯО остается под вопросом. С расширением ядерных альянсов, охватывающих ядерные вооружения, а также управление и контроль, произошло и расширение географии применения ядерного оружия. Вопреки духу и букве резолюций 255 и 984 Совета Безопасности новые доктрины безопасности проповедуют возможное применение ядерного оружия. Прокламации НАТО потенциально несовместимы с заверениями составляющих ее государств, обладающих ядерным оружием. И наконец, есть два заявленных государства, обладающих ядерным оружием, и одно незаявленное государство, обладающее ядерным оружием, с неопределенным статусом.

В этих обстоятельствах тем большую неотложность приобретают убедительные негативные гарантии безопасности. До достижения ядерного разоружения гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, могут обеспечить эффективный инструмент для сокращения стимулов к распространению ОМУ, а тем самым и для его эффективного предотвращения.

Движение неприсоединения выражает серьезную озабоченность в связи с рассмотрением вопроса о разработке новых типов ядерного оружия. Оно последовательно подчеркивает, что до полной ликвидации ядерного оружия следует прилагать усилия по заключению универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Назначенная Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Группа высокого уровня в своем докладе, выпущенном в конце прошлого года, отметила, что несмотря на обязательства Совета Безопасности Организации Объединенных Наций об обратном (по резолюции 984 1995 года), государства, обладающие ядерным оружием, проявляют все меньше склонности давать заверения в отношении неприменения в русле негативных гарантий безопасности, и они сохраняют за собой право применять ядерное оружие в ответ на нападение с применением химического или биологического оружия.

Да и сам Генеральный секретарь Кофи Аннан настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, подтвердить свое обязательство и дать государствам, не обладающим ядерным оружием, негативные гарантии безопасности.

(Г-н Хан, Пакистан)

Пакистан с самого начала сознает важность НГБ. Именно благодаря усилиям Пакистана и еще нескольких стран-единомышленниц нам удалось учредить в 1998 году Специальный комитет по НГБ. Этот Комитет не смог продолжать свою работу после прошедших в тот год ядерных испытаний.

Со своей стороны, Пакистан дал торжественное заверение на тот счет, что мы не будем прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Что касается НГБ, что тут нам не придется начинать с нуля. Имеется большой свод литературы, охватывающей все юридические и политические аспекты этой темы. Можно расширить односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием. Достичь согласия помогут переговоры на Конференции по разоружению и в ее Специальном комитете по НГБ. По соответствующему пункту на КР были представлены предложения, включая проект международной конвенции. И при наличии политической воли мы сможем приступить к работе.

Юридически обязывающий инструмент по негативным гарантиям безопасности стал бы крупной мерой укрепления доверия и помог бы сократить ядерную угрозу. И КР уже пора договориться о всеобъемлющей и сбалансированной программе работы по четырем ключевым проблемам, включая НГБ, которые мы обсуждаем годами. И перспективную возможность тут может обеспечить предложение пятерки послов.

Г-н Председатель, в завершение своего выступления я поздравляю вас с инициативой вселить энергию в Конференцию по разоружению и с успешным проведением дебатов по четырем ключевым проблемам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за очень теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является делегация Швейцарии – посол Штрёли.

Г-н ШТРЕЛИ (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего сказать вам, как рада моя делегация видеть вас в роли Председателя на последних заседаниях этой Конференции. Заангажированность большинства делегаций в этом зале стала явственным проявлением общей воли к продолжению здесь, в Женеве, наших усилий в сфере контроля над вооружениями и разоружения.

(Г-н Штрёли, Швейцария)

В порядке отклика на вашу просьбу на тот счет, чтобы делегации воспользовались нашими заседаниями, чтобы затронуть определяющие темы для работы нашей Конференции, мне хотелось бы коснуться четырех конкретных проблем, которые связаны с негативными гарантиями безопасности. Во-первых, как вытекает из резолюций Совета Безопасности, заявлений государств - обладателей ядерного оружия и соглашений о зонах, свободных от ядерного оружия, негативные гарантии безопасности, как правило, сопряжены с оговорками со стороны ядерных государств. Эти оговорки касаются права последних в определенных обстоятельствах прибегать к ядерному оружию. На практике это предполагает, что государства-обладатели не приемлют абсолютным образом запрет прибегать к угрозе применения или применению такого оружия. Соответственно, моя страна расценивает как недостаточные негативные гарантии безопасности, предоставленные государствами-обладателями участниками ДНЯО. Во-вторых, вкупе с этими оговорками решение определенных государств-обладателей участников ДНЯО предоставить фонды для разработки ядерного оружия, – решение, которое, на наш взгляд, идет вразрез с духом статьи VI ДНЯО, – делает тем более насущным принятие негативных гарантий безопасности. В-третьих, всячески поддерживая всеобщее создание зон, свободных от ядерного оружия, таких как в Латинской Америке, на Карибах, в южной части Тихого океана, в Юго-Восточной Азии, в Африке, или зона, упоминаемая в резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, или же зона, разрабатываемая в Центральной Азии, Швейцария придерживается мнения, что страны, которые, как моя, находятся вне зон, свободных от ядерного оружия, и которые никогда не обладали таким оружием, не могут воспользоваться негативными гарантиями безопасности, предоставляемыми в рамках региональных соглашений. Таким образом, эти страны сталкиваются с режимом неравенства. В-четвертых, речь идет о трудном и сложном вопросе - о предоставлении негативных гарантий безопасности государствами – неучастниками ДНЯО, которые предположительно обладают ядерным оружием. В этом отношении ясно, что негативные гарантии безопасности, предоставляемые в рамках ДНЯО, представляют собой не вполне удовлетворительное решение.

В заключение, моя делегация полагает, что государства-необладатели участники ДНЯО имеют законное право получить юридически связывающее обязательство со стороны государства-обладателей не прибегать к применению или угрозе применения такого оружия по отношению к ним. Ясно, что претендовать на такое право могут только те государства, которые полностью исполняют свои обязательства в силу ДНЯО. Мы убеждены, что проведение переговоров и заключение международного соглашения о негативных гарантиях безопасности укрепило бы режим ядерного нераспространения и способствовало бы поощрению универсальности ДНЯО. Не предопределяя заранее рамок этих переговоров, нам представляется, что наиболее подходящим форумом для

(Г-н Штрёли, Швейцария)

переговоров по такому документу была бы, по-видимому, Конференция по разоружению. Дело в том, что КР является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, который насчитывает среди своих членов все государства-обладатели участники ДНЯО, а также государства – неучастники ДНЯО, которые предположительно обладают ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швейцарии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является представитель Франции г-н Депа.

Г-н ДЕПА (Франция) (перевод с французского): Вы пригласили нас, г-н Председатель, посвятить пять пленарных заседаний основным темам Конференции по разоружению. И вот сегодня у нас пятое, последнее заседание, посвященное негативным гарантиям безопасности. В связи с майской 2005 года седьмой обзорной Конференцией по Договору о нераспространении в Нью-Йорке, Европейский союз единогласно высказался по вопросу о гарантиях безопасности и зонах, свободных от ядерного оружия. Европейский союз призвал государства, обладающие ядерным оружием, подтвердить гарантии безопасности Организации Объединенных Наций по ее резолюции 984 от 1995 года и подписать и ратифицировать соответствующие протоколы относительно зон, свободных от ядерного оружия, составленные после требуемых консультаций, признавая, что такие зоны могут располагать договорными гарантиями безопасности.

В сущности, позиция моей делегации хорошо известна. С целью укрепления гарантий сверх и помимо мер, принятых в 1995 году, Франция по-прежнему выступает за региональный подход за счет создания зон, свободных от ядерного оружия. Как нам представляется, в этом состоит наиболее реалистичный подход, предполагающий поиск политического разрешения региональных трений - от латентных до открытых конфликтов, дабы позволить добиться прогресса в сфере безопасности, а стало быть, и разоружения и нераспространения. Так, Франция принимала активное участие в разработке руководящих принципов, согласованных консенсусом в 1999 году в Нью-Йорке Комиссией по разоружению, в которой мне тогда довелось принимать участие. Она подписала и ратифицировала все соответствующие протоколы к договорам Тлателолко, Раротонга и Пелиндабскому. Что касается последнего Договора, то мы побуждаем страны Африки как можно скорее ввести его в действие, с тем чтобы могли дать полный эффект гарантии, предоставленные государствами, обладающими ядерным оружием. Совместно с другими государствами, обладающими ядерным оружием, Франция продолжает дискуссии с государствами – участниками Бангкокского договора по прилагаемому к нему Протоколу. Франция ожидает, в особенности, ответа государств, не обладающих ядерным

(Г-н Депа, Франция)

оружием, в Юго-Восточной Азии, чтобы развернуть переговоры по этому Протоколу. Она также рассчитывает на продолжение консультаций между "пятеркой", пятью государствами, обладающим ядерным оружием, и пятью государствами Центральной Азии относительно учреждения в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия. Об интересе моей страны к региональному подходу и зонам, свободным от ядерного оружия, свидетельствует участие Франции в мексиканском семинаре, проходившем по этой проблематике в мае 2005 года – как раз накануне обзорной Конференции по ДНЯО.

"Пища для размышлений", выдвинутая здесь послом Крисом Сандерсом в начале нашей сессии 2005 года, затрагивает в процедурном разрезе начало работы на Конференции по разоружению по негативным гарантиям безопасности. Моя делегация надлежащим образом приняла к сведению, что в документе "пища для размышлений" он четко высказывается за дискуссионный мандат, чего не было в формулировках предыдущего мандата, и мы приветствуем эту эволюцию. Эта эволюция идет в верном русле. Как нам уже доводилось отмечать, наша делегация не возражает против рассмотрения негативных гарантий безопасности на Конференции по разоружению в надлежащих рамках и готова в русле общей европейской позиции углублять наши консультации на этот счет в перспективе участия в согласии по программе работы.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне выразить вам свои поздравления в связи с тем, как активно и динамично вы председательствовали над нашей работой, и в связи с тем, что вы также сочли небезынтересным устроить эти публичные официальные тематические заседания, которые мы нашли вполне полезными и по которым нам надо будет поразмыслить на тот счет, как нам лучше всего востребовать все изложенные здесь материалы, чтобы продвинуться к принятию программы работы.

Наконец, г-н Председатель, разрешите мне, в порядке исключения, несколько вольно обращаясь с обычновениями, бытующими на Конференции по разоружению, позволить себе в качестве поверенного в делах высказать прощальные напутствия в связи с отъездом моего соседа и друга – поверенного в делах Финляндии, который покидает нас после пяти лет верной и преданной службы на ниве разоружения и нераспространения. Нас покидают и другие здешние коллеги, которые, как и я, обыкновенно принадлежат к рабочему звену. Желаю им доброго пути. Они себя узнают.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Новой Зеландии посол Коули.

Г-н КОУЛИ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Новая Зеландия давно считает, что государствам, обладающим ядерным оружием, следует предоставить государствам, которые официально отказались от ядерного оружия, юридически связывающие обязательства на тот счет, что они не будут подвергаться применению или угрозе применения ядерного оружия. Мы усердно работали над тем, чтобы такое обязательство было включено в Договор Раротонга, который учредил зону, свободную от ядерного оружия, в южной части Тихого океана. В сущности, Договор Раротонга выражает цели государств-участников на тот счет, чтобы ядерное оружие, будь то за счет разоружения или за счет нераспространения, уже не играло роли в регионе. И эта цель будет реализована в полной мере лишь тогда, когда протокол к Договору Раротонга, который предусматривает негативные гарантии безопасности, ратифицируют все государства, обладающие ядерным оружием.

Новая Зеландия приветствовала резолюцию 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Она представляет собой важный шаг вперед со стороны государств, обладающих ядерным оружием, – шаг, который, как мы надеялись, привел бы к новой атмосфере доверия и значительно снизил бы роль ядерного оружия в национальной политике безопасности.

Но хотя Новая Зеландия является твердой сторонницей зон, свободных от ядерного оружия, и приветствовала резолюцию 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, мы признаем, что каждый из этих маршрутов имеет свои ограничения. Что касается договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, то они, разумеется, носят не универсальный, а региональный характер, и их протоколы по негативным гарантиям безопасности были увязаны с интерпретационными заявлениями и оговорками. А резолюция 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций хотя и отвечает требованию об универсальности, она отвечает такому требованию не на юридически обязывающей, а на индивидуальной и политической основе.

Мы полагаем, что юридически обязывающие негативные гарантии безопасности и благотворно сказывались бы в нынешней среде в сфере безопасности на восстановлении доверия и играли бы инструментальную роль в подавлении всяких нездоровых позывов к распространению.

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

В этом отношении мы полагаем, что переговоры о юридически обязывающем инструменте по НГБ в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия опирались бы на негативные гарантии безопасности, предоставляемые в рамках зон, свободных от ядерного оружия, и заявлений государств, обладающих ядерным оружием, в резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Такой инструмент наглядно подчеркнул бы государствам, не обладающим ядерным оружием, выгоды пребывания в рамках режима ДНЯО. В то же время согласие по единому инструменту неизбежно предполагало бы четкую постановку вопроса о том, что негативные гарантии безопасности не носили бы безусловного характера, что устанавливало бы для государств, не обладающих ядерным оружием, еще один уровень подотчетности в отношении их нераспространенческих обязательств.

Мы уповаем на то время, когда государства, обладающие ядерным оружием, в порядке исполнения их обязательства ликвидировать свое ядерное оружие, сделают устарелой концепцию негативных гарантий безопасности применительно к такому оружию.

Г-н Председатель, моя делегация расценивает инициативу, выдвинутую вами в ходе норвежского пребывания на посту Председателя, как важный вклад в преодоление продолжительного затора по программе работы КР. У нас прошли деловые, конструктивные дискуссии, снискавшие себе широкое участие. Как сказала Мексика, их летопись будет бесценна. Ваша гибкость, когда вы прокладывали этот маршрут, включая и вскрытие вопросов, выходящих за рамки ключевых проблем, дали делегациям возможность ратовать за то, чтобы Конференция уделила внимание и новым и дополнительным проблемам. Моя делегация, однако, не услышала свидетельств выдвижения снискавших себе широкую поддержку повелительных причин для того, чтобы КР занялась этим. Вместе с тем мы обнаружили отрадный рост гибкости относительно трактовки ключевых проблем программы работы, и, подобно Канаде, мы полагаем, что тут есть место для развертывания дальнейшего раунда пленарных заседаний. Сейчас уже слишком поздно для того, чтобы КР добилась чего-то поистине позитивного, дабы сообщить Генеральной Ассамблее на ее шестидесятой сессии. Наконец, мы тепло поздравляем вас с тем, как вы вели нашу работу в последний месяц.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Новой Зеландии за его выступление и за очень теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является представитель Алжира посол Джазайри.

Г-н ДЖАЗАЙРИ (Алжир) (перевод с английского): Вопрос о негативных гарантиях безопасности имеет крайне важное значение, и не только для государств, не обладающих ядерным оружием, но и для человечества в целом, ибо проблемы негативных гарантий безопасности и нераспространения тесно взаимосвязаны. Вопреки воззрениям, выраженным Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в своем докладе о реформе, где он говорит, что прогресс в сфере разоружения и нераспространения не должен держаться в заложничестве одно у другого, мы полагаем, что негативные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, укрепляли бы доверие среди государств и тем самым удерживали бы государства от обретения ядерного оружия.

Именно этими рассуждениями и было продиктовано решение государств, не обладающих ядерным оружием, добровольно отказаться от ядерного выбора, когда они присоединялись в 1968 году к ДНЯО и соглашались на бессрочное продление Договора на обзорной Конференции 1995 года. И поэтому эти государства, не обладающие ядерным оружием, вправе получить безоговорочные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

На этот предмет явно есть две точки зрения. С одной стороны, государства, обладающие ядерным оружием, полагают, что реальная угроза состоит в распространении ядерного оружия и его попадании в руки безответственных субъектов. С другой стороны, государства, не обладающие ядерным оружием, убеждены, что вдобавок к этой четко признанной опасности есть и не менее серьезная опасность того, что государства, обладающие ядерным оружием, могли бы прибегнуть к применению или угрозе применения ядерного оружия с целью нажима на другие государства. И единственно абсолютная гарантия против применения или угрозы применения ядерного оружия состоит в том, чтобы покончить с ядерным распространением и произвести всеобщее и полное разоружение.

Да в этом, собственно, и состоит суть обязательств международного сообщества, включая и государства, обладающие ядерным оружием, по статье VI ДНЯО, различным резолюциям, а также результатам обзорных конференций 1995 и 2000 годов в отношении осуществления статьи VI. И эти обязательства были взяты и на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в 1978 году. А до достижения этой конечной цели, а именно полного искоренения ядерного оружия, государства, не обладающие ядерным оружием, все-таки нуждаются в юридически обязывающих международных гарантиях.

(Г-н Джазайри, Алжир)

Предоставление негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, являет собой справедливую промежуточную меру в ответ на их уступки с целью гарантировать нераспространение. Вместе с тем такие гарантии дают лишь предварительный ответ на законные озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, по поводу безопасности. Они вовсе не означают признания права на бесконечное сохранение ядерного оружия.

Негативные гарантии черпают свою легитимность в Уставе Организации Объединенных Наций, пункт 4 статьи 2 которого призывает государства-члены воздерживаться от применения силы или угрозы силой против территориальной целостности или политической независимости любого государства. Международный Суд в своем консультативном заключении за июль 1996 года постановил большинством, что угроза силой или применение силы противоречит нормам международного права, применимого к вооруженным конфликтам, и в особенности принципам и нормам международного гуманитарного права. Кроме того, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей шестнадцатой сессии в 1961 году заявила в резолюции 1653 (XVI), что применение этого оружия противоречит духу, букве и целям Устава Организации Объединенных Наций и поэтому является прямым нарушением Устава.

И вот по всем этим соображениям вопрос о негативных гарантиях безопасности с начала переговоров по ДНЯО постоянно фигурирует в международной повестке дня. Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению в 1978 году в пунктах 32 и 59 своего Заключительного документа призвала государства, обладающие ядерным оружием, предпринимать усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия. С тех пор вопрос о негативных гарантиях безопасности фигурирует в числе первостепенных забот Конференции по разоружению. Генеральная Ассамблея из года в год призывает Конференцию по разоружению интенсифицировать свои усилия по достижению этой цели, и последний такой призыв прозвучал в резолюции 59/64.

Несмотря на все предпринимаемые усилия, каких-либо ощутимых результатов не достигнуто, ибо некоторые из государств, обладающих ядерным оружием, отказываются связать себя международным инструментом, который обязывал бы их воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих таким оружием. И эти государства, обладающие ядерным оружием, утверждают, что сделанные ими в 1995 году односторонние заявления и резолюция 984 (1995) Совета

(Г-н Джазайри, Алжир)

Безопасности дают адекватные позитивные и негативные гарантии. В этом отношении мне хотелось бы подчеркнуть, что несмотря на важность односторонних заявлений и резолюции 984 (1995), им все же далеко до того, что нам нужно, чтобы откликнуться на законные озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, в плане мира и безопасности.

В последние несколько лет мир стал свидетелем весьма тревожных веяний в политике безопасности. Новые доктрины и военно-политические установки, которые санкционируют упреждающие удары, в том числе с помощью ядерного оружия, совершенно не стыкуются с прежней политикой, которая запрещала применение ядерного оружия в порядке первого удара. Да это и попирает обязательство, взятое государствами, обладающими ядерным оружием, на обзорной Конференции 2000 года на тот счет, чтобы уменьшить роль ядерного оружия в военной политике.

Эту ситуацию еще больше усугубляет разработка новых видов ядерного оружия. Действительно, как показали удручающие результаты обзорной Конференции, проходившей в мае этого года, произошел серьезный сбой в деле ядерного разоружения, и многие государства, обладающие ядерным оружием, сейчас полностью делают акцент на нераспространении, как это иллюстрирует их отказ хотя бы сделать ссылку на исход обзорной Конференции 2000 года и ее Заключительный документ. А все это лишь укрепляет нашу приверженность положению о безусловных негативных гарантиях безопасности в рамках международно обязывающего инструмента, и моя страна считает, что следует в приоритетном порядке прилагать усилия в этом отношении.

Те же самые озабоченности были выражены и уважаемым послом Египта в ее заявлении от имени Группы 21 на Конференции 15 марта 2005 года. Они были высказаны и в рабочем документе, представленном членами Движения неприсоединения – участниками Договора о нераспространении седьмой обзорной Конференции по ДНЯО и выпущенном в качестве официального документа данной Конференции под условным обозначением CD/1752.

Алжир считает, что Конференция по разоружению, в своем качестве единого многостороннего форума переговоров в сфере разоружения, могла бы внести немалую лепту в этой сфере. В этом отношении позвольте мне выразить наше удовлетворение в связи с заявлением его превосходительства посла Италии Карлоса Тредза, который объявил о готовности его страны согласиться на учреждение специального комитета для разработки рекомендаций по НГБ. И мы надеемся, что этот специальный комитет будет учрежден в рамках пункта 4 повестки дня Конференции относительно принятия

(Г-н Джазайри, Алжир)

эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы также надеемся, что комитет будет располагать мандатом на проведение переговоров по соглашениям, которые могли бы быть облечены в форму юридически обязывающего международного инструмента, в соответствии с предложением пятерки послов.

Что касается предложения пятерки послов, то мы все же считаем, что оно представляет собой наиболее реалистичную и наиболее объективную основу для достижения согласия по сбалансированной программе работы. Это официальное предложение содержит сбалансированный комплекс элементов и уступок с целью заручиться согласием по программе работы. Естественно, это предложение могло бы быть развито и улучшено. И мы готовы сотрудничать с каждым по этому предложению. Мы ожидаем, что делегации представят свои предложения и рекомендации по проекту, в частности в свете идей и других неофициальных документов, которые были распространены с тех пор.

Наконец, мы хотели бы поблагодарить Председателя Конференции по разоружению за все его усилия с целью дать нам возможность разобрать все эти вопросы, которые имеют для всех нас важное значение. Мы полагаем, что согласие по этим вопросам могло заложить основы для будущей программы работы данной Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира за его выступление и за очень теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является делегация Исламской Республики Иран, г-н Исламизад.

Г-н ИСЛАМИЗАД (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя КР и поблагодарить вас за то, что вы предоставили возможность членам Конференции для сфокусированных дискуссий по четырем основным проблемам, лежащим на столе переговоров. Мы надеемся, что результаты наших дискуссий помогут обеспечить сбалансированную и всеобъемлющую программу работы и вернуть КР в нужное русло.

Окончание холодной войны и закат биполярной системы не без оснований породили новые надежды. Легче завращались колесики разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Благодаря перспективе мира, избавленного от соперничества двух

(Г-н Исламизад, Исламская Республика Иран)

сверхдержав, стало легче заключать компромиссы. В 1990-е годы были свершены КХО, ДВЗЯИ и Оттавская конвенция, развернулись переговоры по протоколу с целью укрепить осуществление КБТО и был бессрочно пролонгирован ДНЯО.

Однако дела пошли вовсе не так, как ожидалось. Лишь первыми сбойми стало отклонение ДВЗЯИ основными государствами – обладателями ядерного оружия, упразднение Договора по ПРО и блокировка десятилетних общих усилий по укреплению КБТО. Вопреки ожиданиям международного сообщества, отраженным в консенсусном Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, в политике безопасности некоторых государств, обладающих ядерным оружием, и военных альянсов не произошло снижения роли ядерного оружия. На базе новых типов ядерного оружия были сформированы новые ядерные диспозиции и порог обращения к нему был снижен до уровня сценариев обычной конфронтации, а государства – участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, были названы в качестве мишеней для такого оружия в нарушение односторонних заявлений, благодаря которым и стала возможной бессрочная пролонгация ДНЯО.

В отличие от тех немногих, кто считает нынешнюю повестку дня Конференции устаревшей как порождение холодной войны, мы полагаем, что угрозы для человечества, создаваемые ядерными арсеналами, все еще носят реальный характер, а озабоченности по поводу применения или угрозы применения ядерного оружия отличаются глубиной и актуальностью. То, что Конференция по разоружению пока оказывается не в состоянии должным образом заняться этими проблемами, вовсе не означает, что нам, вместо того чтобы изыскать соответствующее решение, следует игнорировать этот вопрос.

Группа неприсоединившихся государств – участников ДНЯО в ходе обзорной Конференции 2005 года подчеркнула законное право государств, которые отказались от выбора в пользу ядерного оружия, получить гарантии безопасности и призвала к переговорам по универсальному, безусловному и юридически обязывающему инструменту о гарантиях безопасности. Мы полностью присоединяемся к этой позиции. Мне также хотелось бы подтвердить нашу убежденность в том, что единственно абсолютной гарантией от применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия; государства, обладающие ядерным оружием, должны дать государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия; и до полной ликвидации ядерного оружия следует в приоритетном порядке прилагать усилия по заключению универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

(Г-н Исламизад, Исламская Республика Иран)

Прежде чем завершить, позвольте мне напомнить тезис обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО о том, что "предоставление пятью государствами, обладающими ядерным оружием, государствам – участникам Договора о нераспространении ядерного оружия [ДНЯО], не обладающим ядерным оружием, юридически обязательных гарантий безопасности укрепляет режим ядерного нераспространения". И если есть какая-то реальная озабоченность по поводу убедительности нераспространенческого режима, то для ее достижения предлагается взаимовыигрышный подход, и мы готовы принять этот подход здесь, на КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление. Следующим оратором является представитель Австралии г-н Маклаклан.

Г-н МАКЛАКЛАН (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне вместе с другими приветствовать вашу инициативу стимулировать дискуссию по проблемам, охватываемым повесткой дня Конференции по разоружению.

Австралийские позиции по дискутируемым проблемам хорошо известны. Действительно, на недавней обзорной Конференции по Договору о ядерном нераспространении мы твердо высказывались в поддержку дальнейшего ядерного разоружения и вступления в силу ДВЗЯИ, договора о запрещении производства расщепляющихся материалов, подкрепленного за счет проверки, и роли зон, свободных от ядерного оружия, в обеспечении гарантий безопасности. Соответственно у нас нет намерений повторять здесь эти позиции.

Австралия по-прежнему добивается эффективных многосторонних подходов к нераспространению, контролю над вооружениями и разоружению. Мы разделяем разочарование других в связи с тем затором, который отягощает данный форум, но которому не удержать его от конкретных действий. Австралия будет и впредь поддерживать прагматичные инициативы, которые эффективно урегулировали бы угрозы нашей коллективной безопасности и дополняли более широкие многосторонние усилия.

Например, вместе примерно еще с 60 странами, мы в полной мере подключились к Инициативе по безопасности в области распространения. И мы предложили содействие странам нашего региона, чтобы помочь им блюсти свои обязательства по резолюции 1540 Совета Безопасности.

(Г-н Маклаклан, Австралия)

В этом году свое двадцатилетие отмечает и еще одна инициатива - Австралийская группа. Австралия созвала первое совещание 15 стран в Брюсселе в ответ на применение химического оружия Ираком в своей войне с Ираном. 15 участников пытались помешать Ираку приобрести материалы для создания химического оружия за счет правомерной в иных отношениях коммерческой торговли. Их ответ - гармонизированный национальный экспортный контроль - привел к рождению Австралийской группы.

На пленарном заседании Австралийской группы, проходившем в Сиднее ранее в этом году, участники сосредоточились на ключевых проблемах, включая терроризм. Они согласовали значительные меры по укреплению Группы. Следует отметить совершенствование экспортно-контрольных списков, включая добавление специфических аэрозольных распылителей, подходящих для распыления биологических агентов, что является собой прямой ответ на интерес террористов к таким агентам и устройствам. Группа также согласилась и впредь привлекать неучастников, в частности на Балканах, и ключевые перевалочные страны к поощрению надежных экспортно-контрольных стандартов, как требуется по резолюции 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Участники Австралийской группы по-прежнему твердо привержены Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому и токсинному оружию. Их усилия с целью предотвратить перенаправление ключевых химикатов, биологических агентов и оборудования двойного назначения на производство и распространение химического и биологического оружия укрепляют эти насущные договоры, которые еще не достигли универсального и эффективного осуществления.

Отрадно, что отмечается растущее принятие среди неучастников мер Австралийской группы в качестве эталона для эффективного экспортного контроля.

В заключение, успех практических инициатив, таких как Австралийская группа, ИБОР и резолюция 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, служит нам в качестве напоминания, как много нам еще предстоит достичь в этом органе после почти девятилетних бесплодных усилий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление. Последним оратором у меня в списке значится представительница Аргентины г-жа де Хос.

Г-жа де ХОС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, как убеждена Аргентина, негативные гарантии безопасности внесут позитивный вклад в предотвращение распространения ядерного оружия. И по этой причине, как мы уже заявляли на других международных форумах, таких как Комиссия по разоружению, Конференция ОПАНАЛ и Конференция по зонам, свободным от ядерного оружия, проходившая недавно Мехико, мы повторяем свой призыв к пятерке держав обеспечить полное и эффективное соблюдение этих мер и договоренностей в русле положений Договора о нераспространении, который является краеугольным камнем режима нераспространения. Принятие глобального юридически обязывающего инструмента по негативным гарантиям безопасности никоим образом не должно подрывать гарантии, предоставленные государствами, обладающими ядерным оружием, в рамках зон, свободных от ядерного оружия, и в рамках резолюций Совета Безопасности. Это имеет прямое отношение к ситуации стран латиноамериканского региона и их статусу в качестве зоны, свободной от ядерного оружия. Таким образом, Аргентина настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, более эффективные гарантии на тот счет, что они никогда не будут прибегать к применению или угрозе применения такого оружия против них. В этой связи и в особенности в том, что касается Договора Тлателолко, Аргентина призывает государства, обладающие ядерным оружием, пересмотреть свои интерпретационные заявления, сделанные ими при подписании дополнительных протоколов к Договору, с целью их снятия. Эта позиция позволит упрочить эффективность латиноамериканской зоны, свободной от ядерного оружия. Полное соблюдение Договора Тлателолко государствами, обладающими ядерным оружием, за счет таких полных гарантий – за счет снятия заявлений – станет важной разоруженческой мерой и ознаменует собой полное соблюдение обязательств, установленных в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Аргентины за его выступление. На этом мой список ораторов исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представитель Алжира.

Г-н ДЖАЗАЙРИ (Алжир) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне думается, что эти дискуссии, как я уже говорил, были крайне полезны и ваша инициатива была весьма плодотворна. И вот я и думаю, а как бы вам реализовать преимущества этих заседаний, которые у нас состоялись. Разумеется, мы получим краткие отчеты, но я вот думаю, а нельзя ли получить вдобавок к этому своего рода табличное представление

(Г-н Джазайри, Алжир)

по некоторым из ключевых тезисов, которые были высказаны по разным темам, и по разным точкам зрения, которое могло бы потом принести пользу, пожалуй, в поступательном продвижении процесса и помочь в разработке программы работы для Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира за его выступление, и мне хотелось бы лишь сказать, что в своем заключительном слове я, по крайней мере в какой-то степени, затрону поднятую им проблему.

Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

А сейчас мне хотелось бы высказать кое-какие заключительные замечания в связи с тем, что Норвегия завершает свой срок пребывания на посту Председателя Конференции.

Сегодня проходит последнее пленарное заседание Конференции по разоружению под норвежским председательством.

В этой связи мне жаль сообщить вам, что председательство не получило ни от какой делегации свидетельств на тот счет, что мы приблизились к решению в отношении программы работы Конференции. Этот важный неурегулированный вопрос придется передать приходящему Председателю послу Пакистана, который, как я знаю, как никто из нас жаждет развязать тот узел, что сковывает Конференцию.

Четыре недели назад я побуждал вас делать заявления по ядерному разоружению, по запрещению производства расщепляющегося материала, по космическому пространству, по гарантиям безопасности и по так называемым "новым проблемам", с тем чтобы облегчить более упорядоченную дискуссию. Отклик оказался просто замечательным. Теперь у нас систематическим образом запротokolированы национальные взгляды большого числа правительств. Пользуясь возможностью, я благодарю всех из вас, кто принял участие в дискуссиях.

Трудно сказать, приблизили ли нас дискуссии к программе работы. Тем не менее, как уже показывают протоколы, имеет место активный интерес к рассмотрению реальных, предметных проблем. Да так оно и должно быть в то время, когда все мы сталкиваемся с новыми и все более опасными вызовами безопасности.

(Председатель)

Я побуждаю приходящие председательства и все заинтересованные делегации изучить протоколы последних четырех недель с целью выяснить, не созрела ли какая-либо проблема для ее выдвижения на предмет более углубленного изучения. Пленарные заседания КР носят еще и публичный характер, и я также побуждаю гражданское общество и академические круги проанализировать протоколы в своем конкретном ракурсе и помочь всем нам идентифицировать перспективы и шансы, памятуя, конечно, о том, что не все делегации высказались по всем дискутируемым темам. Это мероприятие никоим образом не претендует на научность или исчерпанность. Тем не менее был выражен широкий комплекс взглядов. Были высказаны соображения и предложения. Были разъяснены позиции. И все это заслуживает дальнейшего внимания.

Ну а теперь я передаю председательство Пакистану. Но прежде я хочу поблагодарить всех вас за превосходную поддержку и ободрение. Я благодарю секретариат за оказанную мне весьма профессиональную помощь. Напряженно трудились и заслуживают нашего восхищения устные переводчики. Я также признателен координаторам групп и другим участникам председательских консультаций. Все вы продемонстрировали выдающуюся поддержку и содействие. Спасибо всем вам. Ну а что касается тех коллег, которые покидают Конференции этим летом, то я благодарю их и желаю им всяческих успехов и счастья. Спасибо всем вам.

Мне лишь остается пожелать моему преемнику на это посту послу Пакистана Хану всяческих успехов в период его мандата.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится здесь в конференц-зале, в четверг, 14 июля 2005 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 15 мин.